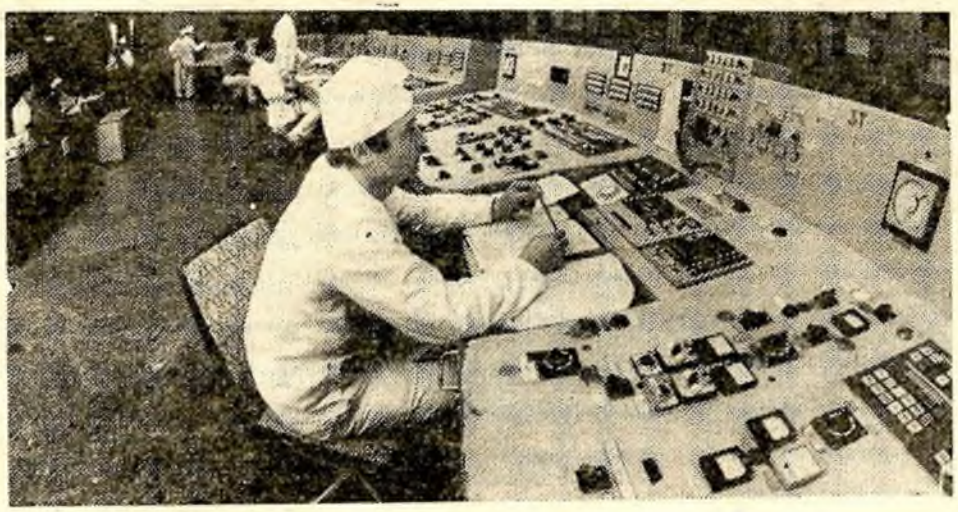
● ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ЧАЭС: ДЕНЬГИ, КОТОРЫЕ ОНА ИМЕЕТ, — ЭТО ВРЕМЯ, КОТОРОГО ОНА НЕ ИМЕЕТ



Помогут ли нам нажать кнопку остановки ЧАЭС!
Фото Михаила ЗАГРЕБЫ.

На последней своей пресс-конференции премьер-министр Украины Евгений Марчук вынужден был констатировать, что в решении проблемы закрытия ЧАЭС и выделении под это помощи «Большой семерки» мы сами во многом усложнили ситуацию. На переговорах с экспертами «семерки» один министр говорил одно, другой — другое, а директор станции — третье. Но теперь будет проводиться одна государственная линия, подчеркнул премьер.

«Наша задача—сделать ЧАЭС к 2000 году безупречной. Мы предъявим ее нормально действующей станцией, могущей перешагнуть в следующий век», — заявил журналистам ее генеральный директор Сергей Парашин после возвращения с проходившего в первой декаде октября в Вашингтоне мирового экономического конгресса. Этими словами он не столько отметил свое несогласие с «государственной линией», главный постулат которой, как известно, — решение Президента закрыть станцию к 2000 году, сколько подчеркнул расхождение своей позиции с линией «Большой семерки».

При всех плюсах его переговоров в Америке, генеральный директор рассказал о таком фактике, имевшем место быть во время встречи с министром энергетики США Хейзел О'Лири и сотрудниками министер с т в а. Один из чиновников в открытую брякнул: «Да Украину судить надо за Чернобыль, а вы еще денег просите!»

Итак деньги, которые мы просим. На той же, упомянутой выше пресс-конференции, Евгений Кириллович сказал, что «цифру в 4 млрд. долларов мы назвали зря, она способна отпугнуть любого», и сообщил об известной «достаточно большой сумме», аккумулированной «семеркой» под нашу программу закрытия ЧАЭС. Премьер не стал ее конкретизировать. Некоторые же источники (их принято называть компетентными) упоминают вскользь о 2,5 млрд. долларов. Хватит?

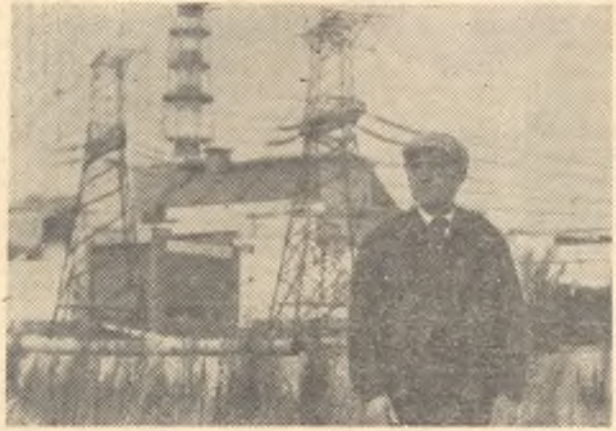
Даже если источники ошибаются, Сергей Парашин продолжает отстаивать свою, ставшую уже притчей во языцех, точку зрения, которую, говоря образно, можно передать так: «Даже если вы убедите меня в том, что Карфаген должен быть разрушен, вам не удастся вынудить меня перестать думать о карфагенянах и расстаться с идеей постройки Карфагена-2».

Комплекс работ по превращению станции в экологически безопасный объект оценивается в 1400 млн. д о л л а р о в (на ЧАЭС в процессе работы и хранения находится 19 тыс. тепловыделяющих сборок, 4,5 тыс. из которых — в реакторах; общий вес работающего и отработанного ядерного топлива — около 2 тыс. тонн), усовершенствование объекта «Укрытие» — в 1 млрд. долларов.

Несмотря на выпады отдельного клерка американского министерства, руководителю ЧАЭС поездка прибавила энтузиазма. Особенно — посе-

(Продолжение на 2 стр.)

ЧАЭС: ДЕНЬГИ, КОТОРЫЕ ОНА ИМЕЕТ, — ЭТО ВРЕМЯ, КОТОРОГО ОНА НЕ ИМЕЕТ



щение электростанции в Мидленде. Уже построенная на 85% в качестве атомной, она под давлением обстоятельств, сре-

(Окончание. Начало на 1 стр.)

ди которых не последнюю скрипку сыграли «зеленые», была успешно перепрофилирована под парогазовую. Нечто подобное видится С. Парашину и в Славутиче.

Но на строительство замещающих мощностей нужно 2 млрд. долларов, еще почти столько же — на компенсацию разницы в цене на газ и ядерное топливо в течение 10 лет. Как ни крути, а отпугивающая даже очень «Большую семерку» цифра остается.

По мнению экспертов, ЧАЭС, продающая электроэнергию по цене 1,8 цента за кВт-час при средней по Украине в 2 и среднеевропейской в 4 цента и получающая даже на этих условиях годовой доход в размере 300 млн. долларов, сама сможет профинансировать реконструкцию технологических каналов, переоборудование «Укрытия», содержание Славутича. Все это составит более 2 млрд. долларов, плюс 700 млн. долларов в бюджет в виде налогов. Но для этого нужно дать ЧАЭС отработать ресурс всех трех реакторов, который заканчивается для каждого в 2007, 2008 и 2011 гг. соответственно.

Естественно, что никто на это сегодня уже не пойдет. Столь же ясно, что и Запад не пойдет полностью на наши условия. Замкнутый круг? Отнюдь, если вспомнить, как лихо мы выскочили из патовой ситуации с ядерным оружием, добившись-таки гарантий безопасности. Что значит «Украина просит денег на закрытие ЧАЭС»? Пока мы не просим, а обсуждаем условия сделки...

В. БОРЗЕНКО,
журналист.